

Вэй Муян пришел в себя после краткого шока. Когда он почувствовал, что нечто мягкое пытается разжать его губы и проникнуть в рот, его охватило удивление и гнев.

В отличие от упоения Мо Цинъюя, на Вэй Муяна снова накатывало чувство тошноты и унижения, которое он старался игнорировать.

— Отпусти меня.

Он издал невнятный звук, рука с силой оттолкнула высокое тело Мо Цинъюя. В следующую секунду юноша резко распахнул дверь, наклонился и начал мучительно рвать.

Голова раскалывалась от сильной боли.

Смутные воспоминания... душная комната... грубые большие руки... отвратительный злой смех...

Не в силах сдержаться, юноша держался за дверь, согнувшись пополам, и его выворачивало наизнанку.

В момент, когда его оттолкнули, Мо Цинъюй был только удивлен — своей потерей контроля. Но увидев, как юноша рвет, надрывая внутренности, его красивое лицо медленно помрачнело.

Его прикосновения настолько невыносимы? Или юноша просто любит девушек и ненавидит отношения между мужчинами?

Он нахмурился и отверг эти две мысли.

Во-первых, запах тела юноши не врет. Они с ним одного типа. Во-вторых, он не верил, что его прикосновения могут вызвать у Вэй Муяна такое отвращение. Он был уверен в своей популярности в их кругах.

Значит, есть какой-то неизвестный фактор, заставляющий партнера так экстремально реагировать.

Какой же это может быть фактор?

В темноте в глазах Мо Цинъюя промелькнул холодный свет, но движения его замедлились. Он вышел из машины с другой стороны, подошел к Вэй Муяну и протянул ему бутылку воды.

— Прополощи рот, станет легче.

Неприятный запах изо рта заставил Вэй Муяна не отвергнуть доброту Мо Цинъюя. Он взял воду, заметив, что крышка уже заботливо открыта, набрал в рот и начал полоскать.

Прошло довольно много времени, прежде чем бурление в желудке улеглось. Вэй Муян слабо поднял голову и сказал Мо Цинъюю:

— Спасибо.

Тут же он с раскаянием захотел slapped себя по лицу. Неужели он потерял рассудок, что благодарит этого наглеца, воспользовавшегося им?

Мо Цинъюй, казалось, не заметил его жеста, просто кивнул и небрежно сказал:

— Все? Если не умер, садись, поедem вперед, посмотрим, что там узнали.

Сказав это, он пошел к другой стороне и сел на правое сиденье, расслабленно и свободно, словно ничего не произошло.

Вэй Муян на мгновение замер. Он хотел отказаться, но в душе что-то шевельнулось, и он все же сел обратно.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Противник был богат и влиятелен, должно быть, очень горд. А его отвергли таким постыдным способом. Наверняка тот считает это великим оскорблением. В такой ситуации лучше не злить его. А кроме того, ему правда было очень интересно, что происходит впереди.

Машина проехала вперед десятки метров и снова остановилась. Вскоре в стекло передней двери тихо постучали.

Бесшумно стекло опустилось, и почтительный молодой человек стоял снаружи, опустив руки, и сказал Мо Цинъюю:

— Директор Мо, все выяснили. Какой-то парень по имени Тянь Лэчжи предложил 100 000 за руку и лицо господина Вэя. Они уже сдали все соответствующие улики.

Мо Цинъюй отозвался, и стекло снова бесшумно закрылось.

— Понял? — холодно спросил Мо Цинъюй.

Вэй Муян кивнул.

— Понял.

Он и не думал, что Тянь Лэчжи окажется еще более жестоким, чем он воображал. В прошлый раз тот хотел испортить ему всю жизнь с помощью испуганной лошади, а в этот раз усилил зло. Если бы ему изуродовали лицо и руку, не то что в шоу-бизнесе, даже в кругу обычных людей ему было бы трудно выжить.

Подумав об этом, он невольно сжал кулаки.

— Ты понял? Ошибаешься, не понял. — раздался холодный смех Мо Цинъюя. — Ты думаешь, он назначил только этих нескольких человек? Скажу тебе, далеко не только. Ты ведь видел такси, когда выходил из отеля? Тебе повезло, что ты не в него сел, иначе сейчас твои руки и ноги, наверное, уже были бы отделены от тела.

Такие жестокие слова он говорил так легко, словно речь шла о завтраке.

Вэй Муян содрогнулся. Он не думал, что за такое короткое время противник выстроил такую строгую оборону, и если одна уловка не удалась, тут же придумал другую.

— Испугался?

Видя, что лицо юноши немного побледнело, Мо Цинъюй немного сжалился, но все же спросил.

Но, к его удивлению, хотя Вэй Муян и выглядел бледным, голос его был спокоен.

— Нет. Я просто не думал, что они действуют так быстро.

Ну ладно, если не боится. Он не хочет, чтобы его следующий партнер по постели был слишком трусливым и пугливым.

— Что ты хочешь сделать? — повернув голову, спросил Мо Цинъюй у Вэй Муяна, голос стал чуть мягче, чем раньше.

Если бы это был он сам, не говоря уже об этих нескольких людях, даже Тянь Лэчжи, наверное, возненавидел бы себя за то, что родители его родили. К сожалению, пострадавшая сторона сейчас не он, а этот юноша, который кажется абсолютно чистым. Поэтому спросить мнение партнера неизбежно.

Надеюсь, юноша не будет слишком добросердечным. Но судя по выражению его лица, вряд ли он будет такой «святой».

Вэй Муян молчал полминуты, наконец заговорил, но начал с фразы, которая немного удивила Мо Цинъюя.

— Директор Мо, прошу вас выступить и помочь мне. Какую цену мне нужно заплатить?

Все взрослые люди понимают, что в этом мире нет бесплатного обеда. Раз просишь людей сделать дело, как можно не платить никакой цены? Впрочем, тоже нужно посмотреть, сможет ли он эту цену заплатить.

Мо Цинъюй легко рассмеялся, в голосе было спокойствие.

— Только что я был груб с тобой, извиниться должен я, пожалуй. Просто у меня тонкая кожа, некоторые вещи не могу сказать, могу только заменить действиями. Говори, какой бы ни был результат, стоит тебе одного слова, я могу все сделать.

Голос был очень мягким, совершенно не похожим на того человека, который только что был полон доминирования и целовал силой при малейшем несогласии.

Вэй Муян с некоторым удивлением посмотрел на него, но встретился с глазами Мо Цинъюя, в которых не читалось эмоций. Вздохнув в сердце, он быстро принял решение.

— В таком случае, побеспокою вас, директор Мо.

На лице юноши появилась решительность.

Он не был профессионалом в этом деле. В нынешней ситуации просить его что-то делать с противником действительно было трудно. Раз на месте есть профессионал, ему не нужно ломаться.

Во всяком случае, он должен ему не только это. Долгов много не бывает, еще один раз ничего не значит.

— При условии не нанесения вреда жизни, я надеюсь, больше никогда не видеть этих людей. Кроме того, Тянь Лэчжи, который подставил меня, я надеюсь, он тоже получит заслуженную кару. Как минимум, в шоу-бизнесе больше не должно быть его места.

Немного удивившись решимости юноши, в глазах Мо Цинъюя промелькнуло удивление, потом он слегка улыбнулся.

— Хорошо. Не говоря уже об этих людях и Тянь Лэчжи, даже тот Юй Цзысюань получит то, что должен получить. Все оставьте мне.

Он толкнул дверь, сказал несколько слов молодому человеку, который все это время ждал рядом, потом вернулся в машину и сел. Из тонких губ вырвался адрес, и машина медленно тронулась.

— Каждому сломают по одной руке и выгонят из этого города. Что касается Тянь Лэчжи и Юй Цзысюя, ты успокойся, через несколько дней ты увидишь их конец.

Мо Цинъюй, казалось, уведомлял, а также давал инструкции.

Вэй Муян отозвался, бросил взгляд в заднее зеркало на тех, кто валялся на земле, и отвел глаза.

Раз уж появилось желание вредить людям, нужно нести соответствующие последствия. Если хочешь делать благотворительность в мире, путей много, не стоит тратить сочувствие на этих людей, которые хотят вредить тебе.

Машина быстро приехала под общежитие. Вэй Муян толкнул дверь, собирался выходить, но вдруг остановил ногу, повернул голову и посмотрел на Мо Цинъюя, сказав с предельной серьезностью:

— Директор Мо, сегодня побеспокоил вас. Считайте, что я вам должен услугу. В будущем, если будут места, где можно меня использовать, только если я смогу сделать, пожалуйста, обращайтесь.

<http://bllate.org/book/16567/1513229>